

М О И Р О Л И

Количество ролей, сыгранных Николаем Афанасьевичем Крючковым в кино, приближается к сотне. Из них абсолютное большинство — наши современники, «мои ровесники», как говорит актер. В экранных образах Крючкова узнавали себя люди тридцатых годов и воины Великой Отечественной войны, так же как узнаем себя теперь мы, люди годов шестидесятых. Темы современности, образы героических строителей героического времени стали главными в творчестве Крючкова. Они принесли ему всеобщее признание и популярность. Естественно поэтому, вопросы к Николаю Афанасьевичу касались облика и характера нашего современника.

Рассказывает народный артист СССР Н. КРЮЧКОВ

— Я и сам часто спрашиваю себя: каким должен быть положительный герой нашего кинематографа, какие черты его отличают, что в нем главное? Вот почти 40 лет снимаюсь, и все равно перед каждой новой ролью об этом думаю. Ведь что значит для актера новая роль? Это не просто странички текста, которые надо выучить да представить себе поправдивее ситуации, в которые попадает твой новый герой. Это прежде всего четкое понимание жизненных корней, связывающих героя с проблемами времени, с жизнью страны. Неважно, простой он рабочий или командир производства, солдат или генерал. Зрители только тогда с интересом и сочувствием отнесутся к нему, если узнают в нем своего, если между залом и экраном протянутся те нити духовной, человеческой близости, без которой нет искусства. Я сыграл много ролей. Были среди них интересные, были, что греха таить, и не очень.

Начал я свой путь как актер типажный. А знаешь, что такое типажный актер в кино? Это когда тебя ценят не за талант, а за фактуру, внешность. Ищут, к примеру, исполнителя на роль «Что там за герой? В тельняшке? Значит, Крючков сыграет». Мне много приходилось играть ролей, о которых только и вспомнишь, что тельняшку или гимнастерку.

Говорят, нет плохих ролей, есть плохие актеры. Я так думаю, что есть плохие роли и даже совсем немало. Правда, плохие актеры, к сожалению, тоже бывают.

Если сложить вместе да пересмотреть длинный ролик моих киногероев, картина получится пестрая. Я выделю среди них, быть может, немногих, но именно они доставили радость творчества и удовлетворение. Они шли в ногу с жизнью, всегда были полезны Родине.

И в первую очередь приходят на память герои-воины. Наверное, это не случайно. Ведь именно в военных — неважно в обстановке сражений или в мирные дни — проявляется с особой силой мужество, стойкость, воля.

Я горд комендантом заставы Тарасовым из моего давнего фильма «На границе», он достойно

нес свою нелегкую службу. К числу моих любимых образов относятся герои Отечественной войны, такие, как Сергей Горлов во «Фронте», капитан Сафонов («Во имя Родины»), старший сержант Мамочкин в «Звезде», полковник Луконин в «Парне из нашего города», наконец, боевой генерал в «Балладе о солдате». Здесь каждый человек — свой, исключительный, незаурядный характер. Он проявляется не в закадровых монологах или бесконечных словесных баталиях. Он проявляется в действиях, поступках, решительных, смелых, самостоятельных. Вот этой действительностью своей они мне и дороги. Ведь можно долго и упорно повторять о человеке: он умный, талантливый, сильный, храбрый. Но если нет всему этому подтверждений в поступках, то слова остаются пустым звуком. Кино дает необыкновенно широкий простор для раскрытия роли в динамике, в действии, и просто грех не пользоваться такими возможностями нашего искусства.

Разумеется, все это не означает, что динамика способна подменить цельность характера, значительность личности. Отнюдь нет. Я бы так сказал: масштабный человеческий образ неизбежно влечет за собой интересные сюжетные построения, раскрывается в них полностью и до конца. Вспомните Чапаева или Максима в фильмах 30-х годов, Георгия Махарадзе или Егора Трубникова в картинах последних лет. Каждый из них Человек с большой буквы. Мы навсегда запомнили их облик и характер, так же как жизненные ситуации, в которых они оказались. Они не только воплощали типические черты своего времени, но и отражали истинно народные характеры.

Мы порой упускаем эту важнейшую сторону творческой работы, создаем этаких среднестатистических людей без сколько-нибудь определенной национальной принадлежности. Мне кажется — это безмерно обедняет образ, лишает его народной почвы, разрушает связь экрана и зала. Если некоторые мои герои и пользовались успехом, то, по-моему, оттого, что главным в них всегда был истинно русский характер, сочетающий в себе искренность и самоотверженность, лиризм и юмор — те человеческие качества, которые составляют гордость русского народа.

Не раз я слышал от самых разных режиссеров такую похвалу: «Крючков — очень органичный актер, это у него природное, врожденное». Я бы сказал, что с этой органичности начался мой путь в кино. Снимался такой фильм в 1933 году — «Окраина». Пришел я на кинопробу. Ничего не умел, даже роли как следует не знал. Говорят

мне — играй! Что играть, как играть? Я смотрю: в павильоне сапожная мастерская — вот молоток, вот гвозди, вот колодка. Сел, натянул на колодку башмак, гвозди в рот и тюкаю потихоньку, а где там «глазок камеры» — мне все равно. Тогда мне и объяснили — у тебя природная органичность.

Только я твердо знаю — органичности этой на весь век не хватит. Ее подновлять надо. А питательная среда актерской органичности — жизненные впечатления, жизненный опыт.

Я чувствовал себя свободно, когда образ героя оказывался близок не только моей актерской индивидуальности, но и моим представлениям о жизни, взглядам на мир, на людей, на явления. Может быть, у других актеров это происходит иначе, но когда мне предстоит новая роль, то я невольно сливаюсь на время с героем моей будущей ленты. Посудите сами — ведь так хочется, чтобы это оказался достойный человек.

Нет, не обязательно чисто положительный. Такой, как и чисто отрицательный герой, в жизни встречается редко. Не обязательно с высшим образованием и широким кругозором. Но обязательно достойный человек.

Вот Семен Тетерин из фильма Скуйбина «Суд». Таежный охотник, дремучий в чем-то человек. Но я-то по опыту знаю, что таежные люди — это необыкновенные люди. Я с одним таким охотником — егерем однажды познакомился. Он повел меня по тайге, поучил. Природу я и прежде любил, а тут стал понимать ее. И многое понял в людях, что живут среди природы. Это помогло мне увидеть и своего Семена. Помните, какой жалкий, подавленный сидит он в кабинете следователя. И как распрямляется в лесу, на природе — совсем другой человек.

Эта работа, да и «Жестокость», «Дело Румянцева» и некоторые другие вывели меня из категории типажей в актеры разнохарактерных ролей. И если раньше когда-то Крючков — это было амплу, то теперь разные амплу стали доступны Крючкову.

Дело не в том, узнают тебя или нет. Перевоплощение для меня заключается в том, чтобы зрители каждый раз узнавали актера в новом качестве. А для этого нужно, чтобы драматургия фильма содержала в себе эти качества.

В жизни мы восхищаемся человеческими поступками. Наша эпоха войдет в историю своими неповторимыми свершениями. Я мечтаю о том, чтобы герой экрана первым раскрыл их для миллионов людей, обнажил их смысл, показал их взаимосвязи со вчера и с завтра. Обязательно с завтра. Когда-то М. Горький сказал, что В. И. Ленин умел смотреть на настоящее из будущего. Вот взгляд, который нужен художнику нашего времени, времени, устремленного к коммунизму.

Красная звезда, Москва, 1970, 28 марта